

"Я хочу разжечь свою душу? Разве это не просто?" Чу Тяньсяо посмотрел на искаженного фиолетового Тяньцзуна. Его руки были сильными, а из руки поднималось **** пламя. Скорость кровотока в его теле внезапно увеличилась. Сила вырвалась наружу, и руки Чу Тяня и Цзы Тяньцзуня одновременно издали "бип" внезапного трения.

У обоих руки с синими ногами, а у Чу Тяня - немного, и рука поднимается очень медленно.

Цзы Тяньцзунь приложил все усилия и хотел подавить руку Чу Тяня на месте. Он глубоко задыхался и потел.

Эти два человека на самом деле используют физическую силу для позитивного соперничества. Честно говоря, Цзы Тяньцзунь страдает от потери - он не только хочет соревноваться с Чутянем в чистой физической силе, но и использовать силу изначальной души, чтобы атаковать Чутяня!

А Чутянь, сила его души вообще не двигается, это полностью практика "Золотых снов", из белой стеклянной лампы □ спонтанно сделал контратаку!

Эта белая глазурованная лампа все больше и больше отличается, и Чутянь слабо чувствует, что этот свет, вероятно, станет сокровищем высшего класса в будущем - и это определенно спасительное сокровище, которое было отремонтировано вместе с Чутянем!

В данный момент эмаль белой глазурованной лампы все еще находится между виртуальным и реальным, но Чутянь твердо уверен, что по мере того, как все больше и больше людей вторгаются в сон, сила разбивающейся с каждым днем лампы становится все больше и больше, а сущность клада рано или поздно становится все больше и больше. Лампа с белой глазурью может сгуститься в твердое тело и стать сокровищем силы!

Другие сокровища имеют только один вид чистого атрибута, чистого эффекта, а некоторые тяжелые сокровища могут иметь несколько различных эффектов!

Но эта белая глазурованная лампа, каждый кусочек неба над ней - это своего рода сила, это свойство, это мощная сила! Сейчас на этой лампе сотни дней печати, и в будущем будет все больше и больше дней. Мир будет все больше и больше контролироваться лампой.

Всемогущее сокровище!

Чу Тянь тайно выдохнул, он от всей души поднял всю физическую силу, медленно, одну за другой поднял руки.

Он посмотрел на пурпурное священное пурпурное священное лицо на своем лице, и сказал низким голосом: "Кажется, наш первый молодой мастер не может этого сделать! Рука мягкая? Нет силы? Эй, ты хочешь забрать мою Душу? Но, похоже, сделать это не так-то просто!"

Чу Тянь усмехнулся и сказал: "Один укус, один вид приседания, но ты первый из фиолетовых клапанов на вершине, даже я не могу справиться с таким видом приседания! О, как ты можешь позволить себе сражаться со мной в одиночку? Больше ресурсов?"

Лицо Цзы Тяньцзуня все больше и больше искажалось, а на его лице появилось истерическое безумие.

"Твои люди, те старейшины и стражники, которые охраняют тебя, они все верят в тебя". Чутянь

продолжал улыбаться: "Они верят, что ты можешь победить, поэтому они дали тебе все те сокровища, которые ты носишь с собой". Но можешь ли ты победить? Не можешь!"

С тех пор как узнал, что мать Цзытяньцзунь вмешалась в судьбу глухих детей, отдав их, Чутянь принял и Цзытяньцзунь, и мать Цзытяньцзунь, и своего двоюродного брата Додж-шоу за врагов!

Раз уж это враг, то необходимо использовать различные средства, чтобы поразить друг друга!

Поразить его плоть, поразить его душу, поразить его разум и поразить его уверенность!

Временно не в состоянии устранить другую сторону из плоти, то атакуя другую сторону с уровня души, даже если это может только вызвать другую сторону немного незначительных психических дефектов, может также иметь большое негативное влияние на его будущий рост!

Поскольку это враг, нет необходимости обсуждать благородство средств!

Если ты враг, ты должен быть рожден и убит, независимо от того, что ты должен!

Не говоря уже о том, что такой враг Цзытяньцзуна не достоин уважения. Посмотрев на его перекошенное лицо и истерический храп... Чутянь усмехнулся: "Каково тебе, как дикой собаке скорпиону, быть побежденным?" Ну же, назови несколько слов: "Ван", "Ван Ван"!".

Пурпурный Тяньцзун издал низкий рев из глаз слепого. Он закричал и замахал руками, вырываясь с огромной силой, чтобы прижать руки Чутяня к земле. Он еще больше раскрыл рот, обнажив белые зубы, и бросился на шею Чутяня, и казалось, что он хочет укусить его за шею.

Чу Тянь негромко позвал, в его горле внезапно вспыхнул холодный свет, и небо меча яростно заколебалось. Он вскинул острый, не имеющий себе равных меч Мори, в его глазах засвистел пурпурный Треск бровей.

Меч Мансон, к ветру прилепились серовато-белые сломанные кости.

Холодные кости зябко поежились, и водяной пар в воздухе сконденсировался в крошечные кристаллы льда.

На первый взгляд кажется, что из глаз Чутяня брызнули два белых кристаллика льда, а к бровям Цзытяньцзуна привязаны кандалы.

Резко хлопнула белая глазурованная лампа, тускло засветился кулак величиной, и зажигательная звезда упала на черно-белые цепи, и цепь, вторгшаяся к богам, сгорела начисто. Из бровей выплеснулся фиолетовый свет и вернулся обратно.

Тело Пурпурного Тяньцзуна напряглось, а хаотический водоворот в его горле внезапно схлопнулся. Он издал истерический крик, и две маленькие крови брызнули в большой угол его глаза. Его тело внезапно ослабло, его руки отделились от запястья Чу, и его тело попятилось назад. Отскочило.

Перекатываясь и будучи отброшенным на десятки футов, голова Цзы Тянь Цзуна ударилась о старое абрикосовое дерево, которое едва стабилизировало тело.

Чу Тянь также захрипел, его тело неловко дернулось, и голова волка упала на землю, в голове

прозвучало "□□", и огромная сила души устремилась назад по свету, который откатился назад. Его поглотила белая стеклянная лампа.

В белой стеклянной лампе на корточках тихо образовался глубокий фиолетовый цвет, открывающий бесконечное таинственное небо!

Это душа небес!

Почувствовав отдачу от белой глазурованной лампы, Чутянь вдруг поднял голову и посмотрел на сидящего на полу фиолетового дзэна, который дергал головой!

Белая глазурованная лампа разбила вдребезги душу Цзы Тяньцзуня, скопировала душу его жизни, смерти и души в три души и спокойно откатилась назад!

Происхождение этой шелковой души идет от основной части богини пурпурного Тяньцзуня. Сам Цзытяньцзунь не знает об этом, а посторонним невозможно проникнуть в ядро богини Цзытяньцзунь, чтобы узнать, укоренился он или нет.

Так что все это знает только сам Чу Тянь!

Но в будущем сила жизни и смерти Цзытяньцзунь может продолжать увеличиваться с его возрастом. Только когда его проспект души вырастет до определенного уровня, а затем захочет совершить прорыв, это будет сложно!

С сущностью фиолетового клапана, должен быть способ помочь фиолетовому Тяньцзуну восстановить это повреждение шелка, но цену, которую придется заплатить, действительно трудно оценить.

Это дешевле, чем Чутянь. Он прост и имеет фундамент самой захватывающей и невыразимой авеню души в мире.

Подержав голову некоторое время, Чу Тянь достал из рукава нефритовый вариант и подошел к Цзытяньцзуню.

"Меньше мастер? Эй, ты проиграл, честный знак, используй его!"

"На этот раз твой Тяньцзу и мои духовные мастера объединили усилия, чтобы подавить древнего демона и вторгшихся инопланетян. Естественно, я в основном опираюсь на свою духовность. Вы дополнены, и вся ваша добыча - наша! Вы, должно быть, Без комментариев?"

Чу Тянь улыбнулся необычайно блестяще.

Болезненный голос Цзытяньцзунь становился все более неловким.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233907>